

На правах рукописи

Ишарев

Стась Игорь Николаевич

**УРБАНИЗАЦИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА
В ПЕРИОД НЕФТЕГАЗОВОГО ОСВОЕНИЯ
(1960-е – НАЧАЛО 1990-х гг.)**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тюменский государственный нефтегазовый университет», на кафедре истории и культурологии.

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Колева Галина Юрьевна

Официальные оппоненты:

Гончаров Юрий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет», кафедра отечественной истории, профессор

Сосковец Любовь Ивановна, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», кафедра истории и регионоведения, профессор

Ведущая организация:

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»

Защита состоится 20 июня 2014 г. в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан «__» апреля 2014 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: http://www.tsu.ru/content/news/announcement_of_the_dissertations_in_the_tsu.php

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических
наук, доцент

Шевцов Вячеслав
Вениаминович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость исследования. Особое место в отечественной истории XX в. занимает Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район, который сосредоточил существенную часть энергетического и экономического потенциала государства в советский и постсоветский периоды. Первостепенным значением в нефтегазовом комплексе обладает Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО), на территории которого добывается свыше 50% отечественной нефти и 6% газа. Поскольку нефтегазовый комплекс Западной Сибири продолжает обладать значимостью для экономики и политики страны, не ослабевает актуальность истории его развития, частью которого являлась урбанизация ХМАО. Без анализа урбанизационных процессов округа и изучения сибирских городов нефтяников и газовиков невозможно увидеть полную ретроспективную картину городской истории Сибири и России, так как эти города, являясь центрами нефтедобычи, значительно влияли и продолжают влиять на социально-экономическую действительность страны.

Как подчеркивал Б. Г. Могильницкий, «актуальность выступает как свойство, которое, не будучи атрибутом данного явления, придается ему современностью»¹. Именно поэтому повышенную политическую актуальность приобретает урбанистическая проблематика. Ее актуализация связана с обострением интереса в современном мире к угрозам развития городов, а, значит, и всего общества. Сегодняшний интерес к урбанизационным процессам в ХМАО в период нефтегазового освоения обусловлен необходимостью получения знаний о недавнем прошлом городов региона, поскольку одни из них вновь находятся в стадии активного развития, а другие – пребывают в стагнации. Вызовы, которые стоят перед городами ХМАО, не могут быть решены без учета исторических реалий.

Степень изученности темы. Учитывая относительную молодость российских урбанистических исследований, анализ научной литературы, посвященной изучению урбанизационных процессов на территории России, должен включать весь пласт отечественной истории городов как в дискурсе самой исторической науки, так и других наук.

До 1960-х гг. проблемы города оставались на периферии научного сообщества, а сам термин «урбанизация» применялся с отрицательной коннотацией только для обозначения роста городов в капиталистических странах. В 1960-х гг. исследование отечественной урбанизации началось с географической науки². В последующем город и урбанизация стали

¹ Могильницкий Б. Г. Введение в методологию истории. М.: Высшая школа, 1989. С. 130.

² Пивоваров Ю. Л. Современная урбанизация. Основные тенденции расселения. М., 1976; Урбанизация мира. Вопросы географии. Сборник № 96. М., 1974; Хорев Б. С. Проблемы городов

объектами исследования многих советских экономистов, демографов, социологов и философов³. В 1960 – 1980-х гг. проблемы урбанизации практически не были затронуты исторической наукой. Исключения составляли работы краеведческого плана, посвященные отдельным городам, а также исследования по истории городов эпохи средневековья и нового времени. Значительным минусом большинства работ советской урбанистики было их идеологизированное содержание, а урбанизация рассматривалась в первую очередь через создание систем размещения производства.

В постсоветский период в отечественной урбанистике сформировалась новая парадигма, в центре которой лежал культурный и гуманитарный подход к урбанизационным процессам⁴. Концепция советской урбанизации была представлена в работах демографа А. Г. Вишневого⁵.

В 1990-х гг. проблематика урбанизации наконец-то нашла полноценное отражение в исторической науке. Особое место заняли работы А. С. Сенявского⁶. Согласно выводам ученого, урбанизация СССР в целом вписывалась в общемировые модернизационный и урбанизационный процессы, но при этом имела свои особенности.

В российской урбан-истории XX в. сформировались два основных направления или подхода. Первый был связан с изучением особенностей урбанизации различных регионов России, и базировался он, главным образом, на модернизационной теории и макроисторическом анализе. Второй подход характеризовался исследованиями российского города с социокультурных и антропологических теоретико-методологических позиций. Однако обобщающие работы, рассматривающие разные стороны урбанизации России XX в., продолжали оставаться редкостью.

В отечественной историографии резко возрос интерес к исследованиям города и урбанизации Сибири. Развитие городов Сибири глубоко изучаются архитекторами и эконом-географами⁷. Полноценные работы по истории

(урбанизация и единая система расселения в СССР). М., 1975; Урбанизация и развитие городов в СССР. Ленинград: Наука, 1985.

³ Герасимова В. В. Экономические закономерности развития социалистической урбанизации. Саратов, 1990; Город и отрасль: концепция эффективности производства. Ленинград, 1986; Зайончковская Ж. А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991; Урбанизация и демографические процессы. М., 1982; Глазычев В. Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М., 1984; Город: проблемы социального развития. Ленинград, 1982; и др.

⁴ Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., 2001; Лаппо Г. М. География городов. М., 1997; Пивоваров Ю. Л. Основы геоурбанистики: Урбанизация и городские системы. М., 1999; Глазычев В. Л. Урбанистика. М., 2008.; и др.

⁵ Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998.

⁶ Сенявский А. С. Российский город в 1960-е – 80-е годы. М., 1995; Он же. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003.

⁷ Болдырев В. Ф. Основы градостроительства в условиях Западной Сибири. Томск, 1991; Градостроительство Сибири. СПб, 2011; Клевакин А. Н. Сибирский город в эпоху перемен. –

сибирских городов, которые стали появляться во второй половине XX в., затрагивали главным образом дореволюционный город⁸. Важнейшим событием сибирской исторической урбанистики стал выход в свет в 1987 г. сборника «Урбанизация советской Сибири», который объединил историков, изучающих город Сибири XX в.⁹. Публикация сборника означала, что в сибирскую историографию полноправно вошел новый исследовательский объект – «урбанизация». Однако в 1990 – 2000-х гг. можно выделить лишь немногие обобщающие работы по урбанизации Сибири XX в., а также коллективные работы новосибирских и томских историков¹⁰. В целом в постсоветской историографии сложилось несколько проблемных направлений в изучении сибирской урбанизации XX в.: 1) динамика и структура городского населения; 2) жилищная проблема; 3) социокультурная и повседневно-бытовая сфера; 4) урбанизация в регионах.

Урбанизация ХМАО не получила отражение в сибирской историографии вплоть до конца 1980-х гг. Работы советского периода, в которых изучались города нефтяного края, в основном принадлежали градостроителям и архитекторам¹¹. Первостепенное значение имели работы социологов Г. Ф. Куцева и В. В. Трушкова¹². В последующем проблемы городов ХМАО неоднократно привлекали социологов, а также экономистов и

Новосибирск, 2008; Колпакова М. Р. Стратегия градостроительного развития сибирского города. Новосибирск, 2000; Оценка современных факторов развития городов и урбанизационных изменений в Сибири. Новосибирск, 2011; Перчик Е. Н. Город в Сибири: (проблемы, опыт, поиск решений). М., 1980; и др.

⁸ Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М., 1977; Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; Дмитриенко Н. М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск, 2000; Скубневский В. А. Урбанизационные процессы в Сибири второй половины XIX – начала XX в.: изб. статьи. Барнаул, 2010; Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Сибири во второй половине XIX - начала XX в. Ч. I: Население, экономика. Барнаул, 2003; и др.

⁹ Урбанизация советской Сибири. Новосибирск, 1987.

¹⁰ Андреев В. П. Урбанизация Сибири в контексте индустриального развития в XX веке // Социология в Сибири: состояние и перспективы развития. Новосибирск, 2003. С. 226-237; Букин С.С., Долголюк А.А., Исаев В.И., Тимошенко А.И. Формирование индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе. Новосибирск, 2011; Букин С. С., Исаев В. И. Урбанизация в Сибири в XX веке: закономерности и особенности // Хозяйственное освоение Сибири в контексте отечественной и мировой истории: Сб. науч. трудов. – Новосибирск, 2005. С. 140-167; Проблемы урбанизации восточных регионов России в XIX–XX вв. Томск, 2007; и др.

¹¹ Проблемы проектирования и строительства в регионе ЗСНГК. Сургут, 1989; Особенности градостроительства в нефтедобывающих районах Тюменской области. Л., 1972; История и перспективы градостроительного освоения территорий Севера. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс. М., 2004.

¹² Куцев Г. Ф. Новые города: (социол. очерк на материалах Сибири). М., 1982; Куцев Г. Ф. Человек в северном городе. Свердловск, 1987; Трушков В. В. Город и культура. Свердловск, 1976; и др.

философов, однако они главным образом затрагивали развитие городов в постсоветский период¹³. Особое значение имеют работы географа А. М. Выходцева¹⁴, философа М. Г. Ганопольского и его коллег¹⁵.

Анализ обширной научной литературы по истории нефтегазодобычи Западной Сибири в 1960 – 1980-х гг., важен для выявления градообразующих индустриальных факторов в процессе создания городов ХМАО, а также раскрытия значимости городов для развития нефтегазового комплекса Западной Сибири. Исключительно ценны работы, которые вышли из-под пера Н. Ю. Гавриловой, В. П. Карпова, Г. Ю. Колевой, М. В. Комгорт, Н. М. Пашкова, С. М. Панарина¹⁶. Также значимы работы по истории железнодорожного транспорта, строительства, лесной отрасли в регионе, поскольку эти отрасли обладали важным градообразующим фактором¹⁷.

Урбанизация неразрывно связана с социокультурным и демографическим развитием ХМАО, которому посвящен значительный блок научной литературы по истории нефтегазодобывающих районов Западной

¹³ Аверин А. Н., Антропов Е. П. Западная Сибирь: социальная инфраструктура районов освоения. М., 1988; Волосникова Е. А. Северный город: жизнедеятельность социальных общностей. Екатеринбург, 2010; Молодой город в районах нового освоения Севера: социально-культурные проблемы. Свердловск, 1989; Крючина Л. И. Монофункциональный северный город как элемент системы расселения и производства региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа): автореферат дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2006; Орлов Б. П., Харитонов В. И. Формирование пространственной структуры Западно-Сибирского нефтегазового комплекса // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. Вып. 3. 1983, № 11. С. 30-39; Скульмовская Л. Г. Человек в пространстве городской культуры // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Вып. 6. Тюмень, 2004. С. 226-232; и др.

¹⁴ Выходцев А. М. Некоторые аспекты развития урбанизации на территории Югры // География и природные ресурсы. 2008, № 3. С. 111-114.

¹⁵ Ганопольский М. Г., Маркова Л. М., Фёдоров Р. Ю. Тюменская нефтегазодобывающая цивилизация: историко-географический концепт становления // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011, № 3. С. 115-130; и др.

¹⁶ Карпов В. П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.). Тюмень, 2005; Колева Г. Ю. Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район: экономическое и социальное развитие (1960–2000-е гг.). Тюмень, 2010; Колева Г. Ю. История отраслей специализации Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1960–1980-е гг.). Тюмень, 2007; Комгорт М. В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень, 2008; От Березово до Ямбурга: 45 лет газовой промышленности Западной Сибири. Тюмень, 2011; Панарин С. М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961–1975 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995; Пашков Н. М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса. 1964–1980 гг. Томск, 1988; и др.

¹⁷ Авимская М. А. Строительство железнодорожной магистрали Тюмень – Сургут – Нижневартовск – Уренгой и его социокультурное обеспечение (сер. 1960-х – сер. 1980-х гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 2006; Курамин В. П. Прогрессивные методы строительства в Западной Сибири. М., 1987; Тюменская стройка. М., 1981; Судаков А. В. Развитие лесной промышленности Ханты-Мансийского автономного округа в кон. 1950-х – сер. 1980-х гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 2005; и др.

Сибири. Большинство историков, занимающихся проблематикой промышленного освоения, в своих работах обращались к вопросам социокультурной сферы и демографии нефтегазового комплекса¹⁸.

Особый блок составляют работы по городскому развитию региона до нефтегазового освоения. Дореволюционные процессы урбанизации на территории ХМАО изучались преимущественно через аспекты колонизации и заселения Сибири¹⁹. Тематика городского расселения в ХМАО в 1920 – 1950-х гг. кратко рассматривалась в рамках социально-экономического развития округа²⁰.

Начало историографии урбанизационных процессов ХМАО в период нефтегазового освоения было положено статьей Н. М. Пашкова в сборнике «Урбанизация советской Сибири»²¹. Историк впервые попытался проследить основные тенденции и проблемы городского строительства в ХМАО за период 1960 – 1980-х гг. В 1990-х гг. стали выходить обобщающие работы научно-популярного плана по истории городов Югры²².

Градостроительному развитию города Сургута во второй половине XX в. посвящены работы историка А. И. Прищепы²³. Анализируя основные тенденции и раскрывая эпизоды истории градостроения Сургута, ученый экстраполировал свои результаты на процесс градостроительного освоения всего нефтяного региона.

В рамках исследования социального развития ЗСНГК, урбанизационные процессы ХМАО изучались тюменским историком Н. Ю.

¹⁸ Алексеев В. В., Логунов Е. В., Шабанов П. П. Опыт решения кадровых проблем в нефтегазовом строительстве Сибири (на материалах Главсибтрубопроводстроя). Свердловск, 1987; Букин С. С. Условия быта населения в нефтегазовых районах Среднего Приобья // Проблемы труда и быта городского населения Сибири (1940-е – 90-е годы). Новосибирск, 1992. С. 126-139; Гаврилова Н. Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964-1985 г.г.). Тюмень, 2002; Куксанова Н. В. Торговое обслуживание трудящихся в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири (1960-1980 гг.) // Урбанизация советской Сибири. Новосибирск, 1987. С. 176-184; Ташлыкова М. И. Развитие учреждений культуры и искусства Севера Западной Сибири (1965 – 1991 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 2006; и др.

¹⁹ Миненко Н. А. Березов и Сургут в XVIII – первой половине XIX в. // Города Сибири (экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период). Новосибирск, 1974. – С. 86-109; и др.

²⁰ Алексеева Л. В. Ханты-Мансийский автономный округ в первое десятилетие (дек. 1930 – июня 1941 г.). Ханты-Мансийск, 2008.

²¹ Пашков Н. М. Городское строительство в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири // Урбанизация советской Сибири. Новосибирск, 1987. С. 162-176.

²² Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994; Нягань. Город на историческом фоне Нижнего Приобья. Екатеринбург, 1995; и др.

²³ Прищеп А. И. Градостроение в Сургуте во второй половине XX века // Отечественная история. 2007, № 2. С. 95-100; и др.

Гавриловой²⁴. Она первая из сибирских историков обращалась к анализу количественных показателей урбанизации в ЗСНГК. Отмечалось, что урбанизационные процессы имели «взрывной характер». Н. Ю. Гаврилова указывала на то, что в регионе отсутствовала достаточно обоснованная градостроительная концепция с учетом перспектив развития региона, а серьезным препятствием в градостроительстве была ведомственность.

В 2000-х гг. вышли в свет работы архитекторов С. В. Литвинова и А. Д. Шундрин²⁵. В них, в том числе на основе исторического подхода, была рассмотрена градостроительная эволюция в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири. Архитекторы отмечали, что система расселения в регионе приобрела двойственный характер, поскольку имела признаки как научно-градостроительного развития, так и производственно-хозяйственной самоорганизации.

Городское развитие ХМАО было предметом анализа в трудах Г. Ю. Колевой²⁶. Согласно ее выводам, основной тенденцией в социальном развитии центров нефтегазодобычи было то, что поселки становились рабочими поселками, рабочие поселки – городами, но не все, а те, которые оказывались в районах интенсивно разрабатываемых месторождений.

Таким образом, в последнее время у историков увеличился интерес к городскому развитию ХМАО. Однако развитие городов рассматривалось только как часть процесса градообразования или градостроительства, а термин «урбанизация» практически не применялся, при этом многие проблемы городской эволюции так и не были изучены.

Объектом исследования выступают урбанизационные процессы в Ханты-Мансийском автономном округе в период промышленного освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1960 – начало 1990-х гг.).

Предметом исследования, то есть свойствами объекта, подлежащими изучению, являются сущностные элементы урбанизационных процессов Ханты-Мансийского автономного округа в период нефтегазового освоения, выражавшиеся в условиях и факторах городского развития, государственной политике градостроительного освоения, повышении роли городов в системе расселения, становлении архитектурной и социокультурной городской среды, росте и изменениях состава городского населения.

²⁴ Гаврилова Н. Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964-1985 г.г.). Тюмень, 2002; и др.

²⁵ Литвинов С. В. Архитектурно-планировочное развитие городов Среднего Приобья (исторический анализ и оценка): автореферат дис. ... кан. арх.: 18.00.04. Новосибирск, 2007; Литвинов С. В., Шундрин А. Д. Становление и развитие «нефтегазовых» городов Западной Сибири (ретроспекция и перспектива) // Известия вузов. Строительство. 2003, № 10. С. 96-102.

²⁶ Колева Г. Ю. Строительство городов в районах нового промышленного освоения в 1960–1980-е годы // Вестник Тюменского государственного университета. № 1, 2007. С. 237-244; и др.

Целью данной работы является анализ и выявление основных тенденций, этапов и особенностей урбанизационных процессов и роли городов в общественном развитии ХМАО в период становления и эволюции Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- дать характеристику основным историческим предпосылкам и ретроспективной панораме городского развития на территории Ханты-Мансийского округа до начала нефтегазового освоения Западной Сибири;

- выявить природно-географические условия, которые определяли естественные возможности и ограничения урбанизации, и показать градообразующие факторы, возникшие в процессе индустриализации нефтеносного региона;

- исследовать государственную политику градостроительного освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири и представить концептуальные подходы этого освоения, обусловившие основные трансформации в системе городского расселения;

- изучить процессы формирования городской среды ХМАО через раскрытие ее основных компонентов – архитектурно-планировочного пространства и застройки, социокультурного развития, благоустройства и жилищных условий в городах;

- показать динамику количественных показателей урбанизации, проявлявшихся через рост числа поселков городского типа, городов и агломераций и превышения доли горожан над сельскими жителями;

- проанализировать динамику базисных изменений в городском населении округа – его рост, формирование посредством естественного и механического движения, состав.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1960-х гг. по начало 1990-х гг., отмеченный бурным промышленным освоением, главным содержанием которого явилось развитие нефтегазодобывающей промышленности и связанных с ней отраслей: строительной индустрии, транспорта, нефтегазопереработки, электроэнергетики и других. Нижняя граница исследования обусловлена началом формирования стратегии промышленного освоения нефтегазоносных районов Западной Сибири, получившей отражение в постановлениях Совета Министров СССР от 19 мая 1962 г. и от 4 декабря 1963 г. Верхняя хронологическая линия исследования приходится на начало 1990-х гг., когда промышленное освоение региона завершилось: определились все основные центры нефтегазодобычи, была создана разветвленная транспортная система, сформировалась энергетическая база, а также база нефтехимии и нефтепереработки. В этот период начался кризис

нефтедобывающей отрасли, расширение территорий нефтедобычи прекратилось. В силу этого завершился процесс градообразования.

Территориальные рамки научной работы определены административными границами Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО), который в 1930 – 1940 гг. именовался Остяко-Вогульским, а в 1940 – 1977 гг. – Ханты-Мансийском национальным округом (ХМНО).

Теоретико-методологические принципы. Академик В. В. Алексеев, отмечая, что большинство ученых сходятся в определении урбанизации, дефиницировал ее как исторический процесс, характеризующийся «не только ростом численности городов, их масштабов, увеличением удельного веса горожан, но и глубокими социально-экономическими преобразованиями на основе развития индустрии, жилищного строительства, массовых коммуникаций, обслуживания, а также распространением городского образа жизни и соответствующих ему форм общения и ценностных ориентаций на самые широкие слои населения»²⁷. В работе автор опирался на не противоречащие друг другу дефиниции урбанизации, данные историками В. В. Алексеевым, А. С. Сеньявским и географом Ю. Л. Пивоваровым.

Исследовательское пространство исторической урбанистики, в том числе и данной работы, формируется на основе междисциплинарного подхода. В основе исследования урбанизации ХМАО лежит теория модернизации. Сегодня многие историки отмечают, что урбанизация является частью модернизации, определяется как важнейший элемент перехода от традиционного общества к индустриальному. Модернизационный и междисциплинарный подходы к изучению урбанизации дополняет цивилизационная теория. Город являлся главнейшим пространственным элементом цивилизационного развития, а урбанизация выступала его системообразующим процессом.

В исследовании использовались общелогические методы научного познания: абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция. Особое значение в исследовательской работе имели традиционные специально-исторические методы: историко-генетический, историко-динамический, историко-системный анализы. Применялись также компаративный, статистический и классификационный анализы.

Источниковая база. Автором были рассмотрены и исследованы дела из 27 фондов 7 государственных и ведомственных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Тюменской области (ГАТО), Государственного архива социально-политической истории (ГАСПИТО), Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО), архивного отдела

²⁷ Алексеев В. В. Итоги и задачи изучения урбанизации Советской Сибири // Урбанизация советской Сибири. Новосибирск, 1987. С. 7.

Администрации города Сургута (АОАГС), текущего архива Департамента архитектуры и градостроительства Администрации города Сургута, текущего архива (библиотеки) Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. В целом можно выделить несколько групп исторических источников, проанализированных в исследовании.

Первую группу источников составили законодательные и нормативные акты центральных государственных органов власти. К ним относятся постановления и указы Президиума Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета РСФСР, постановления Совета Министров СССР, Совета Министров РСФСР, Госплана СССР и Госплана РСФСР. Учитывая руководящую и направляющую роль КПСС в советском обществе, особое значение придавалось анализу постановлений и решений высших органов партии – съездов, конференций, пленумов Центрального комитета. Важнейшими документами выступали совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Принципы возведения городов основывались на Строительных нормах и правилах (СНиП) планировки и застройки городов и населенных мест, утвержденные Госстроем СССР. Ценными источниками были директивные документы местных органов власти – постановления и решения Тюменского облисполкома и обкома партии, Ханты-Мансийского окрисполкома и окружкома партии.

Вторую группу источников образовала делопроизводственная документация, которая выступила самой объемной и основной источниковой базой исследования. Наиболее важным блоком делопроизводственной документации стали материалы местных партийных и советских органов – Тюменского обкома КПСС, Ханты-Мансийского окружкома КПСС, Тюменского областного, Ханты-Мансийского окружного, Сургутского городского Советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов. Экономическое и социальное развитие городов отразилось в материалах Тюменского областного комитета по экономике и прогнозированию, Управления жилищно-коммунального хозяйства окрисполкома, Главтюменнефтегаза, Главтюменнефтегазстрой, Межведомственной территориально-производственной комиссии по вопросам развития ЗСНГК Госплана СССР (ЗапСибМВТК), профсоюзов, Думы ХМАО. Реконструировать градостроительное освоение ХМАО во многом удалось благодаря анализу материалов из отдела по делам строительства и архитектуры Тюменского облисполкома, отдела главного архитектора Ханты-Мансийского окрисполкома, Управления архитектуры и градостроительства Сургутского горисполкома и документации градостроительных институтов.

Статистические материалы входят в *третью группу* источников. В первую очередь следует выделить использованные в работе опубликованные сборники статистических управлений. Неопубликованные количественные источники были обнаружены и изучены в фондах Статистического управления Тюменской области, Ханты-Мансийского окрустатуправления, Сургутской городской информационно-вычислительной станции. Динамика и структура городского населения показана в работе за счет сведений всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг.

Периодика образует *четвертую группу* источников. Сюжеты городского строительства в ХМАО нашли отражение в центральной периодической печати – газете «Правда», а также в региональной печати – «Тюменская правда» (г. Тюмень), «Ленинская правда» (г. Ханты-Мансийск), «К победе коммунизма» (г. Сургут), «Нефтеюганский рабочий» (г. Нефтеюганск). Значительная доля градостроительной информации была почерпнута из журнала «Архитектура СССР».

В *пятую группу* входят источники личного происхождения, основная доля которых представлена опубликованными мемуарами и воспоминаниями участников и очевидцев промышленного освоения и городского строительства в ХМАО: 1) партийных и советских руководителей области, округа, городов; 2) архитекторов; 3) руководителей министерств и ведомств; 4) обыкновенных людей, горожан округа.

Шестую группу источников составляют произведения художественной литературы и публицистики, в которых персонажами являются участники нефтегазового освоения Западной Сибири. Источники этой группы отразили городские образы и символы и их воспроизводство в сознании современников.

Источники изобразительного или визуального характера объединены в *седьмой группе*. Раскрытие зон жилой и промышленной застройки и линий городского ландшафта в конкретный исторический период осуществлялось за счет привлечения картографических материалов. Реконструировать многоплановость и разнообразие городской среды и повседневной жизни горожан помогли фотоматериалы из фотофондов ГАТО, ГАСПИТО, АОАГС, ГАХМАО. Визуальное знакомство с городами ХМАО было осуществлено посредством просмотра и анализа документальных фильмов «Города Югры» (производство телеканала «Югра»).

Учитывая, что в современной историографии происходит цифровой поворот (*digital turn*), историку продуктивно обращаться к цифровым и электронным источникам. Они и составляют *восьмую группу* источников. В исследовании автор обращался к географическим информационным системам OpenStreetMap, 2gis, 4geo, Вектор, Google Maps и др. Существенная информация была извлечена из сайтов Администраций городов ХМАО.

В *девятую группу* входят вещественные источники, которые представлены материалами полевых исследований городов Сургута, Нижневартовска, Нефтеюганска и Ханты-Мансийска. Нагурное обследование проводилось с целью анализа исторической трансформации городской среды и застройки прошлых лет.

Научная новизна. В диссертационной впервые в отечественной историографии осуществлено комплексное исследование урбанизационных процессов, происходивших на территории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и, в частности, Ханты-Мансийского округа. Научная новизна исследования заключается в выявлении условий и факторов урбанизации региона, детализации реализации градостроительной политики в регионе, изучении застройки и развития социокультурной сферы городов с позиций повседневности и формирования городской среды, анализе неисследованных количественных показателей урбанизации региона, раскрытии динамики миграции, естественного движения, трансформации состава городского населения как важнейших показателей экстенсификации и интенсификации урбанизации. В научный оборот был введен целый ряд неисследованных архивных материалов и сведений градостроительной документации.

Основные положения, выносимые на защиту. Основные положения были выделены по результатам диссертационного исследования:

1. Выявлены наличие слабой урбанизированной структуры на территории ХМАО и отсутствие выраженных исторических предпосылок и условий урбанизации к началу 1960-х гг.;

2. Определены природно-климатические условия урбанизации ХМАО, одни из которых лимитировали городское развитие (значительные размеры территории, суровый климат, заболоченность и слабый грунт, ограниченные сырьевые ресурсы стройиндустрии), а другие, наоборот, способствовали освоению региона в урбанизированной форме (разветвленная речная система, обширные леса и огромные запасы углеводородного сырья);

3. Доказано, что основными факторами урбанизации округа были индустриализация и промышленное освоение (наибольшим градообразующим потенциалом обладали отрасли: нефтегазодобыча и нефтегазопереработка, геология, строительство, транспорт, энергетика, лесная промышленность);

4. Выявлено, что градостроительная политика в ХМАО осуществлялась в борьбе интересов региональных и ведомственных элит: централизованное расселение в крупных городах поддерживалось руководством Тюменской области, а вариант группового расселения – Министерством нефтедобывающей промышленности СССР;

5. Обоснована периодизация развития городского расселения и градостроительной политики в ХМАО: на первом этапе (1960-е гг.) происходил выбор градостроительной концепции и хаотичное возведение поселений ведомствами у месторождений; на втором этапе (1969–1970-е гг.) реализовывалось централизованное расселение; на третьем этапе (1980 – начало 1990-х гг.) функционировала система группового расселения;

6. Установлено, что в процессе урбанизации ХМАО так и не сформировалась полноценная городская среда, которая характеризовалась разобщенной ведомственной структурой архитектурно-планировочного пространства, нарастанием жилищной проблемы, противоречивым развитием социокультурной сферы, бытового обслуживания и благоустройства;

7. Показана динамика количественных аспектов урбанизации ХМАО: урбанизационный переход – увеличение городского населения в 35 раз и доли горожан в структуре населения в 3,4 раза, рост числа городов – с 1 до 16, рост числа поселков городского типа – с 3 до 28, появление 2 крупных агломераций;

8. Определено, что в процессе урбанизации ХМАО рост городов осуществлялся главным образом посредством масштабной миграции населения, совершился демографический переход, ярко проявилась дифференциация структуры городского населения, а формирование постоянного населения и увеличение доли естественного прироста привело к переходу от экстенсивной стадии урбанизации к интенсивной.

Практическая значимость. Фактологический материал, выводы и результаты исследования могут быть использованы при разработке аналитических и стратегических программ развития городов ХМАО и Тюменской области. Прикладное значение определяется также возможностью применения исследования при написании научных и научно-популярных работ, учебных пособий и курсов лекций по истории городов Сибири и России, урбанистическим дисциплинам и региональной истории.

Апробация результатов исследования. Ключевые положения диссертационной работы были отражены в 34 научных публикациях (общим объемом 20,1 п. л.). Результаты исследования были представлены автором в виде докладов и сообщений на 4 международных, 5 с международным участием, 8 всероссийских, 1 межрегиональной и 1 региональной научных конференциях, семинарах, симпозиумах, конгрессах.

Структура диссертации. Работа состоит из четырех глав, которые в свою очередь делятся на тринадцать параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений. Исследование построено по проблемно-хронологическому принципу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дано обоснование актуальности, показана степень изученности проблемы, охарактеризованы основные группы источников, используемые в работе, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки, раскрываются основные концептуальные подходы, методы и принципы, на которые опирался автор при написании работы, оценивается научная новизна и практическая значимость, указывается апробация результатов исследования.

Первая глава «Условия и факторы урбанизации ХМАО» посвящена анализу исторической панорамы и основных детерминантов градостроительного освоения региона в период нефтегазового освоения.

В первом параграфе «Исторические предпосылки урбанизации и городское развитие в ХМАО до периода нефтегазового освоения» прослеживаются основные тенденции и этапы в градостроительном развитии региона с конца XVI в. и до конца 1950-х гг. Исторические предпосылки урбанизации ХМАО проявились в формировании сети населенных пунктов и в модернизации социально-экономических отношений. В конце XVI в. на территории будущего ХМАО были основаны города-крепости Березов и Сургут. Городское развитие региона на протяжении трех с половиной веков было связано именно с этими населенными пунктами, ставшими опорными пунктами освоения территории и ее управления. В XVIII в. Березов и Сургут утратили черты городов-крепостей с военно-административными функциями и стали торгово-промысловыми центрами, которыми оставались на протяжении дореволюционного периода. В 1920-х гг. последовали процессы дезурбанизации: Сургут и Березов были преобразованы в села. Вместе с тем в 1930 г. с образованием Остяко-Вогульского национального округа началось строительство окружного центра Остяко-Вогульска (с 1940 г. – Ханты-Мансийск). В 1930 – 1950-е гг. отмечалось усиление внимания к развитию промышленного потенциала региона через развитие лесной и рыбной промышленности. Однако в первой половине XX в. урбанизационные процессы в ХМАО имели «консервированный» характер, развивались только за счет административных преобразований – строительства окружной столицы. К началу открытия первых нефтяных и газовых месторождений в регионе была сформирована схема городского расселения с центрами в городе Ханты-Мансийске и «бывших городах» Сургуте и Березове. Но схема расселения, образованная в период нефтегазового освоения, имела преемственность только в Сургуте. При возведении других городов, предшествующие им поселения не имели большого значения ни при выборе места строительства нового города, ни при последующем его развитии.

Во втором параграфе «Природно-географические условия урбанизации» раскрываются возможности и ограничения урбанизации

ХМАО, обусловленные природно-географическим детерминизмом. Выделяются пять отрицательных природно-географических факторов, которые определяли ограничения урбанизации ХМАО: 1) большой размер территории и удаленность от основных урбанизационных и промышленных центров; 2) заболоченность территорий и слабый грунт; 3) неудобный для строительства рельеф; 4) неблагоприятный холодный климат (длительная зима, промерзание грунтов, сильный ветер, значительное количество снежных осадков); 5) недостаточные запасы местного природного сырья, необходимого для производства стройматериалов (песка, гравия, щебня, гальки).

Возможности индустриализации и урбанизации ХМАО определялись богатыми природными ресурсами: 1) залежами нефти и газа; 2) развитой водной системой; 3) лесным богатством и большими запасами торфа. Углеводородные ресурсы, представленные огромными запасами, обладали высоким качеством и благоприятными горно-геологическими характеристиками, что снижало капиталовложения на бурение и промысловое обустройство. Все это оправдывало и предопределяло масштабное промышленное и градостроительное освоение региона с суровыми природно-климатическими условиями.

В третьем параграфе «Нефтегазовое освоение и индустриальное развитие ХМАО как основной градообразующий фактор» рассматриваются и выявляются основные катализаторы градообразования и городского развития региона.

Развитие нефтяной промышленности стало определяющим фактором урбанизации региона. Рост городского населения в регионе непосредственно коррелировался с объемами нефтедобычи на протяжении всего изучаемого периода. Развитие нефтяной промышленности влияло на схему расселения в ХМАО: значительный территориальный разброс месторождений приводил к тому, что нефтяники стремились строить города вблизи месторождений. Двенадцать городов округа были напрямую возведены благодаря становлению нефтедобывающей промышленности. Однако и другие производственные отрасли были не менее важны для городской эволюции.

Зарождение урбанизации в северных районах Тюменской области связывалось с развитием геологоразведочных работ и появлением организаций геологов. Газовая отрасль промышленности обусловила появление рабочих поселков Березово и Игрим, а газоперерабатывающие заводы способствовали развитию таких городов, как Сургут, Нижневартовск, Пыть-Ях, Лангепас. Строительная индустрия имела градообразующие функции в Сургуте, Урае, Нижневартовске. Энергетика и строительство ГРЭС существенно влияли на развитие Сургута, Нижневартовска, Нягани. Транспортные коммуникации играли важнейшую роль при становлении

городов нефтяников. Но из всех видов коммуникации, железные дороги обладали наибольшей градообразующей способностью на Севере Западной Сибири: 9 из 16 городов ХМАО располагались на линии железных дорог. Строительство компрессорных станций газопровода и магистральная транспортировка газа из Ямало-Ненецкого округа привели к формированию городов Белоярский и Югорск. Как центр лесной отрасли развивался город Советский. В целом развитие городов ХМАО зависело от индустриализации и территориального размещения производства и крупных промышленных предприятий, расположения основных осваиваемых месторождений.

Исследование государственной политики в отношении градостроительного освоения ХМАО в период нефтегазового освоения приводится **во второй главе «Градостроительная политика в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири».**

Первый параграф «Формирование политики градостроительного освоения нефтяного края (1960 – 1969 гг.)» посвящен анализу разработки концепции градостроительного освоения и схемы городского расселения на начальном этапе становления нефтегазовых отраслей промышленности. Строительство городов в нефтяном крае началось в первой половине 1960-х гг., когда ведомства, копируя опыт расселения в нефтегазодобывающих районах Урало-Поволжья, стихийно ставили разрозненные и неблагоустроенные поселки у месторождений. Одновременно с этим в Тюменском обкоме КПСС и Тюменском облисполкоме, и в меньшей степени в окружных органах власти, формировалась градостроительная политика в нефтегазодобывающих районах области и ХМАО, в основе которой была идея строительства крупных городов – центров нефтяных районов – и эксплуатации месторождений вахтовым методом («базовый город – вахтовый поселок»). Градостроительная политика формировалась в борьбе интересов ведомственной и региональной элит. Советские и партийные органы выступали резко против тех мероприятий, которые осуществляли министерства нефтяной и газовой промышленности СССР: некомплексная и деревянная застройки, медленное возведение баз стройиндустрии, недостаточное выделение капиталовложений на жилищное и культурно-бытовое строительство. Вместе с тем градостроительное освоение надежно шло по пути образования в регионе крупных городов: в 1967 г. был принят проект районной планировки Сургут-Нижневартовского промрайона (с возведением городов Сургут, Нижневартовск и Южный Балык), были утверждены генпланы развития городов, а Сургут (1965 г.), Урай (1965 г.) и Нефтеюганск (1967 г.) получили городской статус.

Во втором параграфе «Роль конференций 1960-х гг. в г. Тюмени в разработке концепции градостроительного освоения нефтегазодобывающих районов» дается характеристика дискуссии о

строительстве городов нефтяников в Западной Сибири. Конфликт интересов между ведомствами и региональным советским и партийным руководством ярко проявился на научно-технической конференции по проблемам градостроительства в нефтегазоносных районах Тюменской области, прошедшей в г. Тюмени в июне 1966 г. Краеугольным камнем столкновения мнений на конференции был вопрос об оптимальной системе расселения. Большинство докладчиков ратовало за централизованное расселение нефтяников и газовиков в крупных городах, нежели в мелких поселках у месторождений. Данную точку зрения на конференции представляло большинство градостроительных институтов, в первую очередь Государственный институт проектирования городов (Гипрогор), а также Тюменский обком КПСС. Главным противником централизованного расселения выступало Министерство нефтедобывающей промышленности СССР, по мнению которого, градостроительное освоение нефтяного края лучше было проводить посредством строительства небольших городов вблизи месторождений. Еще одним ключевым спором при разработке концепции градостроительного освоения региона был вопрос – строить ли города в капитальном или деревянном исполнении. Строительство капитальных городов поддерживалось местным руководством. В конечном итоге конференция рекомендовала централизованное расселение и капитальное строительство. Это расселение было поддержано на конференциях по проблемам градостроительства в газоносных районах (г. Тюмень, июнь 1968 г.) и по проблемам развития и размещения производительных сил Тюменской области (г. Тюмень, март 1969 г.). На этих конференциях города нефтяников Среднего Приобья уже рассматривались как опорные пункты при эксплуатации газовых месторождений Ямала.

В третьем параграфе «Реализация градостроительной политики «базовый город – вахтовый поселок» (1969 – 1970-е гг.)» анализируется политика развития городов ХМАО в условиях функционирования централизованной системы расселения. В 1970-х гг. государственная стратегия развития городов ХМАО определялась постановлениями 1969 и 1971 гг. Государство поддержало централизованную схему расселения – был выбран курс на создание крупных городов. В 1972 г. статус города получил Нижневартовск. Возведение других крупных поселений сдерживалось руководством Тюменской области. Вместе с тем противоречия между местным руководством и ведомствами, зародившиеся в 1960-х гг., не были преодолены. На практике ведомства – Главтюменнефтегаз и Главтюменнефтегазстрой – застраивали вахтовые поселки и неохотно осуществляли жилищное и социально-культурное строительство и благоустройство в городах нефтяников, что вызывало недовольство со стороны областного и окружного руководства. В силу этого окружные

органы власти все больше отходили от принятой системы расселения и обращали внимание на создание в регионе новых городов и рабочих поселков. Под влиянием Миннефтепрома СССР централизованное расселение в нефтедобывающих районах было осуществлено в ином варианте: помимо городов Сургут, Урай и Нижневартовск в Среднем Приобье росли непредусмотренные планами города Нефтеюганск и Мегион (в 1980 г. получил статус города) и вахтовые поселки, которые становились настоящими рабочими поселками с постоянным населением (Мамонтово, Радужный и др.), а спроектированный город Южный Балык не нашел поддержки у нефтяников. Хроническое невыполнение заданий по жилищно-гражданскому и социально-культурному строительству вело к пересмотру всего курса градостроительного освоения.

В четвертом параграфе «Новая концепция градостроительного освоения и ее кризис (1980-е – начало 1990-х гг.)» рассматривается процесс принятия и реализации новой групповой системы расселения в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири. По инициативе Миннефтепрома СССР в 1980 г. на государственном уровне была принята концепция градостроительного освоения нефтяного края, которая предусматривала возведение небольших городов вблизи месторождений и широкое развитие вахтового метода. Новую градостроительную политику стали активно осуществлять окружные органы власти. По этой причине в 1985 – 1996 гг. в ХМАО статус города получили 10 поселков: Нягань, Радужный, Когалым, Лангепас, Белоярский, Пыть-Ях, Лянтор, Покачи, Югорск, Советский. В 1980 – 1990-х гг. в округе было создано 15 рабочих поселков и несколько десятков неблагоустроенных вахтовых поселков, которые стихийно и некомплексно застраивались. Однако групповая система действовала недолго. Развал Советского Союза, экономический кризис и стагнация нефтегазовых отраслей обусловили то, что градостроительная политика в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири по большей части оказалась заброшенной.

В третьей главе «Формирование городской среды в процессе урбанизации ХМАО» раскрываются особенности архитектурно-планировочного пространства и застройки, социокультурного развития, благоустройства и становления жилищных условий в городах нефтегазодобывающих районов Западной Сибири.

Первый параграф «Архитектурно-планировочное пространство и застройка городов» посвящен анализу становления и организации основного – архитектурного – компонента городской среды новых населенных пунктов ХМАО. В 1960-х гг. на пионерном этапе нефтегазового освоения Западной Сибири города создавались из разрозненных ведомственных поселков, ключевым элементом застройки которых

выступали балки, бараки, вагон-дома и брусчатые двухэтажные дома. Во второй половине 1960-х гг. стали возводиться первые капитальные пятиэтажные дома, но существенно не изменившие малопривлекательную деревянную среду городов. В конце 1960-х гг. были утверждены генеральные планы развития городов Сургут, Нефтеюганск, Нижневартовск и Урай, которые предусматривали линейную регулярную композицию архитектурно-планировочного пространства. На основе этих генпланов города преимущественно застраивались капитальными типовыми домами. Вместе с тем эти дома не соответствовали суровым природно-климатическим условиям региона, а архитектурно-планировочное пространство продолжало оставаться разрозненным, нередко строительство осуществлялось вразрез генпланам городов, микрорайоны отличались серостью и однообразием, отсутствовали общественные центры. Особенностью было то, что в городах не получила развития деревянная индивидуальная застройка. Только в 1980-х гг. в Сургуте, Нижневартовске и Нефтеюганске началось формирование больших архитектурных ансамблей, общегородских центров и магистралей, в новых микрорайонах стала преобладать многоэтажная застройка в девять и более этажей. Однако на окраинах города появились огромные трущобные районы из балков и вагон-домов. Молодые города нефтяников, созданные в 1980-х гг., сначала хаотично застраивались из неблагоустроенного и разрозненного временного жилищного фонда, и лишь со второй половины 1980-х гг. в них началось интенсивное капитальное строительство.

Во втором параграфе «Социокультурное развитие и благоустройство городов» прослеживаются тенденции и особенности формирования культурного пространства, социально-бытовой сферы, транспортно-дорожного комплекса, инженерных сетей и зеленых зон в городах ХМАО в период нефтегазового освоения. Культурное пространство в городах организовывалось вокруг Домов культуры, клубов, библиотек и кинотеатров, а такие значимые культурные компоненты городской среды как сценическое (театр, опера, балет, цирк, эстрада) и изобразительное искусство (живопись, скульптура), садово-парковый ландшафт и памятные места практически не получили развитие. Из-за очень медленного строительства учреждений культуры городская среда находилась на стадии бесконечного формирования, сохраняла черты поселковости.

Социальное развитие городов округа отличалось противоречивостью. Высокие темпы роста объемов розничного товарооборота говорили о становлении потребительского поведения среди горожан. Значительным был рост числа введенных в эксплуатацию объектов социально-бытовой сферы (учреждений здравоохранения, бытового обслуживания, торговли, общественного питания, образования). Однако социальные учреждения размещались в неблагоустроенных и приспособленных помещениях. При

строительстве многих жилых микрорайонов иногда совершенно не возводились магазины, кафе, рестораны, столовые, школы, детсады и предприятия быта. Крупные торговые и социокультурные стационарные комплексы, предусмотренные в генпланах, на практике строились долго и в последнюю очередь. Организовывалась ведомственная структура социального и культурного обслуживания, которая заменила проектируемую ступенчатую систему.

Благоустройство городов отставало от жилищно-гражданского строительства. С опозданием осуществлялась прокладка инженерных сетей – канализации, водопровода, теплоснабжения. Однако к концу 1980-х гг. практически весь капитальный жилищный фонд городов был благоустроен. Медленно формировалась общегородская дорожная и тротуарная сеть. Избыточное развитие получил ведомственный транспорт, которым осуществлялось 30% внутригородских перевозок. Только с конца 1970-х гг. стали прокладываться большие общегородские магистрали. Зеленые зоны прокладывались только внутри микрорайонов первоочередной застройки 1970-х гг. В 1980-х гг. в молодых городах нефтяников и новых районах старых городов в силу форсированного строительства практически отсутствовали благоустроенные зеленые зоны.

В третьем параграфе «Жилищные условия горожан» дается характеристика развития жилищного фонда и его благоустройства в городах ХМАО. В начале нефтегазового освоения городской жилищный фонд создавался из временных, приспособленных и неблагоустроенных помещений и зданий. Возводились палатки, землянки, бараки, вагон-дома, каркасно-засыпные балки. К середине 1960-х гг. в новых населенных пунктах ХМАО стали возводиться двухэтажные брусчатые жилые дома на 8, 12 и 16 квартир. Но эти дома не были оборудованы водяным отоплением, в них отсутствовал водопровод и канализация, но предусматривалось паровое отопление и электричество. На одного жителя приходилось около 3 кв. м. жилья. Жилищные условия горожан стали улучшаться со второй половины 1960-х гг. и особенно с начала 1970-х гг., когда началось массовое строительство типовых капитальных домов. В квартирах предусматривались элементарные условия, свойственные обычной городской среде: водопровод, канализация, ваннные комнаты, газ. Однако строительство велось домами серий 1-464, 1-467, 1-335, 1-447, 1-468А, 1-439А, которые завозились из других регионов СССР и не соответствовали климатическим условиям Севера, поэтому в квартирах было очень холодно. Капитальные дома, разработанные специально для северных условий (И-164-07), были введены в широкое производство только к концу 1970-х гг. Жизненная среда значительной части горожан ХМАО формировалась в общежитиях. Более 90% жилищного фонда городов было ведомственным. В начале 1990-х гг.

обеспеченность жилфондом на одного человека стала составлять 13-14 кв. м. общей площади и 8-9 кв. м. жилой. Практически весь капитальный жилфонд был благоустроен. Однако жилищный вопрос оставался нерешенным. Жилищная проблема преодолевалась посредством беспрецедентного строительства типового капитального жилья. Однако его катастрофически не хватало, из-за чего хаотично и стихийно возводилось временное неблагоустроенное жилье, разрастались городские трущобы, в которых жилищные условия были очень тяжелыми. В целом урбанизация ХМАО отразилась в масштабном расширении жилищного фонда в городах, который в 1965 – 1990-х гг. вырос более чем в 25 раз – с 696 до 17683 тыс. кв. м.

В четвертой главе «Динамика и структура городского населения ХМАО» представлены количественные показатели урбанизации и базисные изменения, проявившиеся в росте, формировании и составе городского населения региона.

В первом параграфе «Урбанизационный переход и рост городов» выявляются количественные признаки урбанизации: рост численности городского населения и превышение доли горожан над сельскими жителями, увеличение числа поселков городского типа, городов и агломераций. Во второй половине XX в. в России не было такого региона, где бы количественные показатели урбанизации были выше, чем в ХМАО. В 1959 – 1989 гг. население округа выросло в 10 раз – с 124 до 1268 тыс. чел. А городское население ХМАО за этот период увеличилось в 35 раз – с 33 до 1153 тыс. чел. Урбанизация ХМАО отличалась также ростом сельского населения, это было связано с тем, что в округе широкое распространение получили вахтовые поселки. В 1959 – 1989 гг. доля горожан в структуре населения приумножилась в 3,4 раз – с 27% до 92%, и стала второй в стране. Урбанизационный переход, когда удельный вес горожан стал превышать долю сельского населения, совершился в ХМАО практически сразу, после начала нефтегазового освоения – в 1965 г. Однако по плотности городского населения, которая в 1989 г. составляла 2,15 чел. на кв. км., округ имел низкие показатели урбанизированности. Вместе с тем в 1960 – 1980-х гг. темпы роста плотности горожан в ХМАО были самыми высокими по России. По уровню урбанизации, которая связывается с концентрацией населения в крупных и крупнейших городах, согласно расчетам географов, ХМАО имел одни из самых низких показателей в Западной Сибири.

За относительно короткий срок – чуть более 30 лет – в округе выросло 15 городов. Всего к концу XX в. их насчитывалось 16. Это был второй показатель по количеству городов в Западно-Сибирском экономическом районе. Урбанизация ХМАО осуществлялась главным образом посредством создания малых городов (до 50 тыс. чел.). В 1960 – 1990-х гг. только 5 вышли из категории малых городов: Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, Нягань,

Когалым. Сургут стал крупным городом (более 250 тыс. чел.), а Нижневартовск – большим (от 100 до 250 тыс. чел.). Число поселков городского типа также существенно увеличилось – с 3 в 1959 г. до 15 в 1965 г. и 28 в 1990-м г. (в начале 2000-х гг. их стало 24). В ХМАО образовалось 8 городских агломераций разной величины: Сургутская, Нижневартовская, Няганьская, Советско-Комсомольская, Урайско-Междуреченская, Ханты-Мансийская, Березовско-Игримская и Белоярская.

Второй параграф «Миграция и естественное движение населения в городах» посвящен анализу механического и естественного прироста населения ХМАО как демографических факторов урбанизации. В результате развертывания нефтегазового комплекса в новостроящиеся города ХМАО хлынули огромные массы населения. Урбанизация приобретала форму стихийной миграции, коэффициент которой был самым высоким в стране. Пик миграционного прироста в ХМАО пришелся на конец 1970-х – середину 1980-х гг. – более 50 тыс. чел. ежегодно, а валовый оборот миграции в этот период составлял около 250 тыс. чел. (на города приходилось около 200 тыс. чел.). Доля миграции в формировании городского населения до конца 1980-х гг. составляла 80%. Большая часть переселенцев была выходцами из городов, а не из деревень. Это означало, что в городах ХМАО отсутствовал процесс «окрестьянивания» населения.

В 1960 – 1970-х гг. естественное воспроизводство не играло существенной роли в росте городского населения. За редким исключением, его удельный вес не превышал 20%. Но постепенно с развитием городов экстенсивная урбанизация (стихийная миграция) сменялась интенсивной – самовоспроизводством городского населения. В 1980-х гг. наметилась тенденция к увеличению доли естественного прироста в основных базовых городах нефтяников, что говорило об образовании устойчивого и постоянного городского населения в ХМАО. Среди горожан округа пик естественного прироста населения пришелся на 1987 г. (21921 родившихся), а наибольший коэффициент естественного прироста был зафиксирован в 1986 г. – 21,3 чел. на 1000 чел. Урбанизация содействовала тому, что в округе быстро совершился демографический переход. Его особенностью был высокий уровень рождаемости, брачности и разводимости (выше, чем в России и Западной Сибири в целом), и очень низкий – смертности (в два раза ниже, чем в стране). Все эти особенности объяснялись тем, что в возрастной структуре населения преобладала молодежь.

В третьем параграфе «Трансформация состава городского населения» прослеживаются основные изменения в составе горожан ХМАО, которые были обусловлены урбанизационными процессами. Интенсивная миграция в ХМАО из разных уголков Советского Союза привела к сильной дифференциации городского общества и населения. На начальном этапе

процесса урбанизации ХМАО наиболее заметными сдвигами в отраслевой структуре занятости населения было увеличение доли занятости в строительстве и транспорте и уменьшение в промышленности, отказ от сельского хозяйства как одного из главных секторов экономики. Другой важной тенденцией было практически отсутствие роста занятости населения в отраслях обслуживания и социокультурной сферы вплоть до середины 1980-х гг., лишь затем последовало увеличение занятости в непроизводственных отраслях, что свидетельствовало об интенсификации урбанизационных процессов. В 1960-х гг. социальные изменения в составе горожан характеризовались ростом доли и числа рабочих и нивелированием количества колхозников. В последующем основной тенденцией в социальной структуре населения был постоянный рост доли служащих. В период нефтегазового освоения населения округа неизменно увеличивало свой образовательный потенциал посредством повышения удельного веса жителей со средним общим, средним специальным, высшим образованием. К концу 1980-х гг. городское население ХМАО имело высокий уровень образованности, значительно больший, чем в целом по России. Основной тенденцией в динамике национальной структуры городского населения ХМАО было усиление полиэтничности. Дифференциация происходила посредством снижения доли русских (с 84,1% в 1959 г. до 66,3% в 1989 г.) и коренных народностей (с 3,5% до 0,6%) и увеличения удельного веса других народов, в первую очередь украинцев, татар, башкир, белорусов, чувашей, азербайджанцев и молдаван. В половозрастном соотношении произошли также существенные перемены: стала значительной возрастная и половая диспропорция в пользу лиц трудоспособного или даже молодого возраста и населения мужского пола. Женщины преобладали только в группе пенсионного возраста, удельный вес которой был весьма незначительным. В 1980-х гг. последовало выравнивание половозрастной структуры населения. Урбанизация затронула и базовую ячейку общества – семью: городское население ХМАО перешло на современный тип воспроизводства населения, в основе которого лежала нуклеарная семья из двух супругов и 1-2 детей.

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования.

В 1960-е – начале 1990-х гг. урбанизация ХМАО не обладала выраженными историческими предпосылками и условиями, а возникла в большей степени спонтанно. Это было связано с тем, что схема расселения, сложившаяся в регионе к концу 1950-х гг., практически не влияла на градостроительное освоение в период становления нефтегазового комплекса. Урбанизационное развитие округа сдерживалось тяжелыми природно-климатическими условиями. Однако богатые природные условия – в первую очередь огромные залежи нефти и газа – открывали возможности для

масштабного промышленного освоения Севера Западной Сибири. Промышленное освоение и индустриализация играли роль исходного и тотального градообразующего фактора в ХМАО.

На начальном этапе освоения градостроительная политика и формирование системы расселения в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири осуществлялись ведомствами, которые ставили неблагоустроенные рабочие поселки вблизи месторождений, копируя опыт расселения в районах нефтегазодобычи Урало-Поволжья. К концу 1960-х гг. в ХМАО была принята централизованная система расселения, которая предусматривала развитие крупных городов – центров нефтегазодобывающих районов, а эксплуатация месторождений должна была осуществляться вахтовым методом. В 1980 г. под влиянием Миннефтепрома СССР в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири была принята новая групповая система расселения, согласно которой вблизи месторождений возводились небольшие города.

Эволюция архитектурно-планировочного пространства и застройки городов происходила от разрозненных неблагоустроенных поселков в 1960-х гг. до многоэтажных капитальных городских районов в начале 1990-х гг. Социокультурное развитие и благоустройство городов обладало противоречивостью. С одной стороны, высокие темпы роста социально-бытовых учреждений и объемов розничного товарооборота, а с другой – отсутствие многих элементов городской среды, ведомственная разобщенность, некомплексная застройка. Несмотря на то, что жилищные условия горожан существенно улучшились, жилищный вопрос так и не был решен, значительная часть населения проживала во временном жилье.

В процессе урбанизации ХМАО ярко проявилась дифференциация структуры городского населения. Рост городов осуществлялся главным образом посредством масштабной миграции населения. В середине 1980-х гг. последовал переход от экстенсивной стадии урбанизации к интенсивной. В округе совершился демографический переход. Урбанизация ХМАО в 1960 – начале 1990-х гг. отличалась уникальными показателями роста городов и поселков городского типа, численности и доли городского населения, которые в этот период не наблюдались ни в одном регионе страны.

Урбанизация выступала главным историческим процессом в развитии Ханты-Мансийского автономного округа во второй половине XX в. Создаваемые и разрастающиеся города концентрировали экономический и производственный потенциал, все социальные и культурные изменения, трансформации в структуре населения, формировали новую – урбанизированную – пространственную конструкцию региона. Однако урбанизационные процессы ХМАО в 1960 – начале 1990-х гг. не смогли преодолеть производственно-ведомственную сущность своего развития,

разрешить жилищную проблему и организовать качественную городскую среду. В XXI в. эти задачи продолжают стоять перед городами Ханты-Мансийского автономного округа.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Разделы в коллективных монографиях:

1. Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории : Коллективная монография. Ч. 8. / Под общ. ред. Я. Г. Солодкина. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. – 243 с. – 15,25 п. л. / 0,7 п. л.
2. Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы : Коллективная монография. Ч. III / Под общ. ред. проф. Л. В. Алексеевой. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. – 174 с. – 11 п. л. / 0,6 п. л.
3. Становление индустриально-урбанистического общества на территории Тюменской области : монография/ Г. Ю. Колева, И. Н. Стась, И. И. Шорохова. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 284 с. – 17,75 п. л. / 5,0 п. л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Стась И. Н. Историко-динамический анализ городского и сельского населения Тюменской области: вторая половина XX – начало XXI века / И. Н. Стась // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. – С. 188-194. – 0,7 п. л.
2. Стась И. Н. Концепт «город» в постмодернистской историографии / И. Н. Стась // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2012. – № 11 (265). – С. 154-159. – 0,6 п. л.
3. Стась И. Н. Рождение нефтяных городов Ханты-Мансийского округа в период нефтегазового освоения Тюменской области / И. Н. Стась // Архитектура и строительство России. – 2013. – № 6. – С. 30-40. – 0,7 п. л.
4. Стась И. Н. Этапы развития системы городского расселения Ханты-Мансийского округа (1960 – 1990-е гг.) / И. Н. Стась // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. – С. 156-158. – 0,3 п. л.
5. Стась И. Н. Борьба интересов в градостроительном освоении нефтедобывающих районов Западной Сибири (1960 – 1970-е гг.) / И. Н. Стась

// Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 375. – С. 102-105. – 0,5 п. л.

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Стась И. Н. Историческая ретроспектива урбанизации в отражении синергетического подхода / И. Н. Стась // Мат-лы 50-й Межд. науч. студен. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск, 2012. – С. 247-248. – 0,1 п. л.

2. Стась И. Н. Модернизационная модель российской урбанизации / И. Н. Стась // Северные рубежи истории: мат-лы межвуз. науч. конф. с межд. участием. – Екатеринбург – Сургут, 2012. – С. 154-156. – 0,3 п. л.

3. Стась И. Н. Современная социологическая конструкция города и урбанизации / И. Н. Стась // II Межд. заоч. науч.-практ. конф. «Современные аспекты общественно-политического развития России и стран мира»: сб. мат-лов конф. – Краснодар, 2012. – С. 131-138. – 0,5 п. л.

4. Стась И. Н. Город и урбанизация как концепты цивилизационного подхода / И. Н. Стась // Гендер, права человека, историческое знание: актуальные проблемы и перспективы исследования: сб. статей и тезисов докладов I всерос. науч. конф. с межд. участием. – Липецк, 2012. – С. 46-52. – 0,5 п. л.

5. Стась И. Н. Классические определения города и урбанизации в историко-социологической науке / И. Н. Стась // Новый университет. Серия: «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». – 2012. – № 5 (14). – С. 76-79. – 0,3 п. л.

6. Стась И. Н. Розничный товарооборот в Тюменской области как проявление урбанизации (1960-е – 1990-е гг.) / И. Н. Стась // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография, исследовательские модели и практики: мат-лы IX Всерос. науч. симпозиума. – Омск, 2012. – С. 303-306. – 0,2 п. л.

7. Стась И. Н. Городское развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1969 – 1970-е гг.) / И. Н. Стась // Тобольск научный – 2012: Мат-лы IX Всерос. (с межд. участием) науч.-практ. конф. – Тюмень, 2012. – С. 390-394. – 0,4 п. л.

8. Стась И. Н. Тренды роста городов в Тюменской области (1965-2000-е гг.) / И. Н. Стась // Витязь. Международный научный журнал. – 2012. – № 9 (14). – С. 3-8. – 0,4 п. л.

9. Стась И. Н. Рост городского жилищного фонда как компонент безопасности в процессе урбанизации Тюменской области (середина 1960-х - 1990-е гг.) / И. Н. Стась // Урбанистическая культура как фактор социальной

безопасности: проблемы, тенденции, перспективы: мат-лы междисциплинар. науч.-практ. конф. с межд. участием. – Екатеринбург, 2012. – С. 229-234. – 0,3 п. л.

10. Стась И. Н. Развитие нефтяных городов и система городского расселения Ханты-Мансийского округа в 1980-х годах / И. Н. Стась // Северный регион: наука, образование, культура. Научный и культурно-просветительский журнал. – 2012. – № 1-2 (25-26). – С. 235-243. – 0,7 п. л.

11. Стась И. Н. Индустриально-урбанистическое общество Тюменской области во второй половине XX века: теоретический аспект / И. Н. Стась // Наука и инновации XXI века: Мат-лы I Всерос. конф. молодых ученых. Том III. – Сургут, 2012. – С. 49-55. – 0,7 п. л.

12. Стась И. Н. Урбанизация Ханты-Мансийского округа во второй половине XX века: историко-синергетическая модель / И. Н. Стась // Культурологические исследования в Сибири. – 2012. – №.4 (39). – С. 22-27. – 0,6 п. л.

13. Стась И. Н. Сургут: образы и пространства «нефтяного города» [Электронный ресурс] / И. Н. Стась // Культурная и гуманитарная география. – 2013. – Т. 2, №1. – С. 18-27. URL: <http://gumgeo.ru/index.php/gumgeo/article/view/62>. – 0,8 п. л.

14. Стась И. Н. Урбанизация и нефтяные города Югры 1960 – 1980-х гг. как объекты модернизации / И. Н. Стась // Модернизационные процессы: мировые тренды и локальная специфика: сб. науч. статей. – Самара, 2013. – С. 121-128. – 0,3 п. л.

15. Стась И. Н. Ведомственные города нефтедобывающих районов Западной Сибири (1960-е – начало 1990-х гг.) / И. Н. Стась // Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города: Мат-лы Второго межд. науч. семинара. – Иваново, 2013. – С. 62-63. – 0,1 п. л.

16. Стась И. Н. Городское развитие в Ханты-Мансийском округе в первой половине XX в. / И. Н. Стась // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. – Иркутск, 2013. – С. 255-263. – 0,6 п. л.

17. Стась И. Н. Кризис урбанизации и системы городского расселения Ханты-Мансийского автономного округа в первой половине 1990-х гг. / И. Н. Стась // Вестник Югорского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 56-60. – 0,5 п. л.

18. Стась И. Н. Индустриализация Ханты-Мансийского округа как основной фактор развития городов нефтяников во второй половине XX в. / И. Н. Стась // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2013. – № 2. – С. 95-102. – 0,6 п. л.

19. Стась И. Н. Нефтяные «города-ведомства» Западной Сибири (1960-80-е гг.) / И. Н. Стась // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. – М., 2013. – С. 84. – 0,1 п. л.

20. Стась И. Н. Центры урбанизации и расселения нефтяников – город Нижневартовск и Нижневартовский район (1960 – 1980-е гг.) / И. Н. Стась // Нижневартовский район в судьбах Югры и России: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Нижневартовск, 2013. – С. 35-43. – 0,5 п. л.

21. Стась И. Н. Государственная политика в отношении городов нефтегазоносных районов Западной Сибири (1980 – начало 1990-х гг.) / И. Н. Стась // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения: сб. мат-лов IV регион. науч.-практ. конф. с межд. участием. – Ишим, 2013. – С. 187-194. – 0,4 п. л.

22. Стась И. Н. Основные этапы урбанизации и развития системы городского расселения Ханты-Мансийского округа (1960–1990 гг.) / И. Н. Стась // Региональные аспекты цивилизационного развития российского общества в XX столетии: проблемы индустриализации и урбанизации. Мат-лы межрегион. науч. конф. – Новосибирск, 2013. – С. 355-362. – 0,5 п. л.

23. Стась И. Н. История проектирования и строительства города нефтяников – Южный Балык / И. Н. Стась // Городское пространство в исторической ретроспективе: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза, 2013. – С. 173-175. – 0,3 п. л.

24. Стась И. Н. Природно-географические ограничения и возможности градостроительного освоения и урбанизации ХМАО (1960–1980-е гг.) / И. Н. Стась // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего: Мат-лы Всерос. науч. конф. – Нижневартовск, 2013. – С. 208-215. – 0,5 п. л.

25. Стась И. Н. Нижневартовск – базовый город нефтяников (1960-1980-е гг.) / И. Н. Стась // Индустриальный город в постиндустриальную эпоху: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. – Новокузнецк, 2013. – С. 183-192. – 0,5 п. л.

26. Стась И. Н. Архитектурно-планировочное пространство городов нефтяников Ханты-Мансийского округа (1980-е годы) / И. Н. Стась // Культура городского пространства: власть, бизнес и гражданское общество в сохранении и приумножении культурных традиций России: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Омск, 2013. – С. 99-104. – 0,3 п. л.

Подписано в печать 14.04.2014. Формат 60х90 1/16. Усл. Печ. Л. 1,875
Тираж 100 экз. Заказ № 643

Библиотечно-издательский комплекс
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет».
625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52